

роля, анализируются этапы отношений и дипломатические средства реализации внешнеполитической программы дается оценка успешности реформаторской концепции в отношении ключевых европейских держав и соседних с чешской государств.

Ключевые слова: Чешское королевство, гуситские войны, Йиржи из Подебрад, концилиаризм.

Внешнеполитическое положение Чешского королевства в годы правления чешского короля Йиржи из Подебрад 1458 – 1471 гг. находилось под влиянием таких факторов как борьба между сторонниками концилиаризма и укрепления власти папства, движение за реформирование Священной Римской империи, весомый вклад Чехии в урегулировании земельных споров в Силезии и Лужицах, а также растущая османская угроза в Европе. Все это создавало благоприятные условия для возвышения Чехии, чему способствовало признание нового короля со стороны римского папы Пия II и императора Фридриха III.

Однако все эти успехи были осложнены ввиду ослабления позиций концилиаризма, главный аргумент которого – подтверждение Базельских компактатов на Соборе в 1436 г., создавал для папства опасный прецедент. Вначале политика Рима по отношению к Йиржи из Подебрад была благоприятной ввиду хорошего знания Пия II чешского вопроса и надежды, что новый король примет участие в крестовом походе против османов и предпримет меры для объединения чешских утравкистов с католиками. В свою очередь, для чешского короля концепция мирного сосуществования чашников и католиков являлась основой сохранения религиозного и политического мира. После упразднения Пием II Базельских компактатов в 1462 г. Йиржи из Подебрад вынужден выстраивать свою дипломатию, исходя из недопущения внешнеполитической изоляции Чехии. Так возникла амбициозная инициатива «Договора об установлении мира в целом христианском мире», предпринятая в 1462–1464 гг. и ставшая попыткой создать союз светских монархов Европы, независимый от папского влияния [1–3]. В рамках серии посольских миссий в 1464 – 1468 гг. чешские послы посетили практически все значимые европейские дворы, пытаясь противодействовать усилиям пап Пия II и Павла II организовать крестовый поход против Чехии. Усиливающийся натиск Рима привел к отказу Йиржи от основания династии, однако, за исключением войны с королем Венгрии М. Корвинным, ни один из соседей Чехии не поддержал антигуситскую интервенцию.

Тем самым, отметим, что инициатива короля Йиржи из Подебрад имела локальное и конъюнктурное измерение, став попыткой создания глобальной международно-правовой системы в условиях, когда такие проекты еще были ограничены ментальной идеей «Христианского мира» [2, с. 170].

Библиографические ссылки

1. Cultus Pacis : études et documents du «Symposium Pragense Cultus Pacis 1464–1964» : commemoratio pacis generalis ante quingentos annos a Georgio Bohemiae rege propositae / ed. Václav Vaněček. Prague: Academia, 1966. 230 s.
2. *Bandera, M.* Мировб дипломатие Јишнho z Podmbrad // Hledbni novj Evropy: projekt krble Јишнho / Jaroslav Voubn a kol. Praha : Historickj vstav, 2015. S. 153–174.
3. *Vapmiek, V.* Вљеобеспб мировб organizace podle пбврhu нескjho krble Јишнho z let 1462/1464. Praha: Nakladatelstvн Hieskoslovenskj akademie vmd, 1964. 230 s.
4. Smlouva o nastolenn mнru v celjм kшeskanstvu / *Puelohil Jaromнr Kincl* // Hledbni novj Evropy: projekt krble Јишнho / J. Voubn a kol. Praha : Historickj vstav, 2015. S. 85–100.

©БГУКИ

INTERNATIONAL COMMUNICATION OF SPECIALISTS OF THE LIBRARY AND INFORMATION SPHERE: THEORETICAL ASPECT

E. I. KOZLYUK

SCIENTIFIC ADVISER – ZH. L. ROMANOVA, PHD IN PEDAGOGY

The trend towards integration, which covers almost all spheres of social activity in the context of globalization, intensifies the activities of specialists in the library and information sphere (hereinafter – SLIS) to establish, maintain and develop communication with foreign colleagues and partners.

Key words: international communication, library and information specialists, thematic areas, communicative practices.

The fundamental goal of IC SLIS is the development of all the components of the library and information sphere (practice, science, education, management), taking into account the positive foreign experience, as well as an equal interaction with the international professional community.

There are two interrelated components in the structure of IC SLIS: *personal and institutional* [1, p. 135]; it is a specific feature, contributing to a holistic understanding of the essence of this phenomenon.

Within the context of *the personal component*, IC SLIS is defined as a professionally conditioned process of exchange, transmission, perception of information, as well as the exchange and transmission of material and spiritual objects of culture through different channels and using various communication tools. During the process, the interconnection is carried out among representatives of different linguistic cultures

and the result of the interaction is the formation, development and dissemination of professional knowledge, generalization and analysis of international experience in the library and information sphere.

In the context of *institutional component*, IC SLIS is defined as a set of communications among government bodies, libraries, library associations and foundations carrying out professional activities in the field of culture, science and education and / or facilitating communications of subjects, interested in the development of the library and information sector at the international level.

To achieve the fundamental goal, IC SLIS performs tasks of various content, which correspond to the three main thematic areas of IC SLIS: *practice-oriented, scientific and educational, socio-cultural*. [1, p. 139]. Each of these areas is implemented within the framework of respective institutional environment and through the appropriate forms of communication practices.

Thus, to understand the essence of IS SLIS, a comprehensive and multifaceted study of this phenomenon is to be done, both from the perspective of communication theory and international relations.

Bibliographic references

1. Козлюк, Е. И. Сущность и специфика международной коммуникации специалистов библиотечно-информационной сферы / Е. И. Козлюк // Бібліотэчны веснік. 2020. Вып. 12. С. 134–141.

©БГАМ

ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФОРТЕПИАННЫХ СОНАТ А. Н. СКРЯБИНА (НА ПРИМЕРЕ СОНАТЫ № 7)

В. Л. КОНСТАНТИНОВ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – В. Л. ЯКОНЮК, ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

В статье кратко рассматриваются музыкально-конструктивные принципы Александра Николаевича Скрябина. В качестве примера приводится его Седьмая соната как квинтэссенция композиторского и исполнительского искусства. На основе анализа отношения к творческому наследию Скрябина на рубеже XX–XXI вв. делается вывод о новом витке спирали восприятия его музыки.

Ключевые слова: символизм, кибернетик, философия, амбивалентность, перспектива.

А. Н. Скрябин – музыкант, необыкновенно чутко воплотивший в своем творчестве эпоху, называемую «серебряным веком». С символизмом был связан бушующий всплеск творческой активности, энергии, новизны в восприятии мира. Это гениально отражено в музыке Скрябина. Однако же не следует ограничивать композитора только этой сферой. Его воззрения были настолько обширны и мысль столь неординарна, что можно говорить о предвидении. У Скрябина можно отыскать черты импрессионизма, экспрессионизма, додекафонии, серийности. Также А. Н. Скрябин был своеобразным кибернетиком в музыке, в буквальном смысле сконструировавшим свои принципы. Несмотря на расчет, его образный мир сохраняет прочную связь с веком XIX-м. Можно заключить, что он пронес через все творчество романтическое восприятие действительности и культивировал в качестве единственной реальности трепетно-изменчивый миг человеческого чувствования [1].

Композиторский дар Скрябина конгениален дару исполнительскому [2]. Сочетание этих двух аспектов в творчестве обусловило их взаимное проникновение. Его пианизм влиял на композиторский мир образов, а философско-теософское воззрение откладывало отпечаток на исполнительские приемы и специфику игры.

На примере Сонаты № 7 мы можем достаточно отчетливо проследить ход мысли Скрябина. В этом ярчайшем произведении переплетаются многие особенности его поздней образности и конструктивности построения формы. Здесь Скрябин смог выделить и сконцентрировать фундаментальные вехи своей музыкальной философии.

Неоднородность и амбивалентность скрябинской среды обеспечивают многомерную трактовку и возможность бесконечной перспективы для нахождения в его искусстве новых особенностей последующими поколениями, каждое из которых, вероятно, будет разнообразно и творчески прочитывать произведения Скрябина непосредственно в духе своего времени.

XXI век вносит коррективы в прочтение наследия Скрябина. Это выражается в тщательной попытке проникнуть в детальность конструкции и в соотношении исследовательских находок с теософскими представлениями композитора. Однако, на мой взгляд, наблюдается излишнее внимание в сфере мистики. Мистические спекуляции не могут помочь исполнителю в интерпретации творчества композитора. Нужно помнить о том, что А. Н. Скрябин был в первую очередь Музыкантом с большой буквы. Он прошел сквозь нашу Вселенную как гениальный Художник, а в последних произведениях начал бороздить космические просторы и за ее пределами.